

Отвяжись, худая жизнь!

В Ангарск **Иннокентий Федорович** приехал после демобилизации, с Тихоокеанского флота. Работая электриком на газовом заводе АНХК, заочно учился в университете. И писал стихи. Творческой молодёжи в те годы была открыта «зеленая улица». 1959 год – 1-я конференция молодых писателей, представлена яркая плеяда молодых авторов, среди них и Новокрещенных. Молодые, красивые, они готовы были свернуть горы. Первый камень упал в 65-м, когда вышла его первая книжка в серии «Бригада». Всего-то 50 страничек небольшого формата, а энергетики хватило, чтобы стать лауреатом всесоюзного поэтического конкурса! После чего молодой поэт поверил в себя и решился на смелый поступок: ушел на «свободные хлеба».

Шли дожди. И людям
солнца было мало.
Поговаривали:
мол, природа зла.
Но сама природа в слухи
не вникала:
всё на свете опьяняла
и цвела.
И палатка протекла.
Да ради бога!
Будет утро.
Будет солнце. А пока
счастлив я, что мне
отпущено не много:
просто – тропы,
просто – воздух, облака...

На первый гонорар с великой гордостью молодой поэт покупает дочке (будущей замечательной художнице) пианино – роскошь по тем временам! А ещё отправляется в путешествие «за туманом и за запахом тайги». 60-е – это расцвет агитбригад. Новое, свободное поколение необходимо активизировать и концентрировать на главном: строительстве коммунизма! Помощь в решении этой, прямо скажем, непростой задачи партии должны были оказывать в том числе и поэты. С другом и соратником по перу **Л.В. Беспрозынным** И.Ф. Новокрещенных отправляется в длительное «плавание» с агитбригадой «Фильтр». По всей России путешествовал агитпоезд. Для поэта это была замечательная школа:

Последние лужи

застыли...

Да, осень!

Но ты не грусти:
мы тоже зелёные были
и тоже созрели в пути.

60-е годы для ангарских литераторов - страница яркая. Распоряжением областной власти руководителем ангарского литературного кружка, ставшего впоследствии городским литературным объединением, стал иркутский писатель **В.Тычинин**, а вскоре ему на смену пришёл ангарский прозаик, автор романа «Сибиряки» **Чаусов**. Через три года эстафету принял **Е. Раппопорт**, недавно приехавший из Новосибирска. Шло становление мощного литературного ядра, когда каждая изданная книга имела значительный вес и была настоящим вкладом в культуру города. Графоманам, которых и в те годы было немало, **И. Новокрещенных**, который консультировал литературную страницу в городской газете, отвечал:

Ты за железные стихи
корпишь-пыхтишь
устало.
А в результате пустяки –
кусочек металла.
Нет, я пройду
и не взгляну.
Вот если бы ты смело
болванку вытянул
в струну,
чтобы она запела!..

Отдельная страница творчества нашего поэта – это песни. Гитара с ним, но и без неё друзья поют его стихи. Вот известный ангарский музыкант **Евгений Якушенко** прислонил свой дар композитора к выдоху поэта:

Есть река и острова,
а лодчонка – утлая...
Есть родная голова,
да не очень круглая.
С лицевой стороны
бородой заросшая,
отвяжись, худая жизнь,
привяжись – хорошая!
И она привязывается...

Пронзительно-душевные его стихи в любой компании слушать не устают, автор читает их мастерски! Но это внешний эффект, а глубоко в душе

Сложенную в несколько
рядов боль
я ношу иногда в самом
ближнем кармане,
как документ, который
никто
и никогда у меня
не проверял...

Откровения, признания, прощение наполнят спустя время замечательную поэтическую книгу (более 300 стр.!) под названием «**Волна в изголовье**». И можно было бы порадоваться за автора, если бы не одно но... Сил хватило только на 10 (десять?!) экземпляров.

К слову сказать, в настоящее время в издательстве лежит объёмная рукопись поэта, подготовленная к юбилею, и ждёт своего часа... Хочется верить, что дождется.

У меня есть крылья,
только иногда я сдаю их
в ломбард,
чтобы на недолгое время
получить взамен
спокойное семейное
счастье.

Л. Соболевская
Время. - 2012. - №25 (8 март.). - С. 11.